

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор - проректор по научной
деятельности федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
д.ф-м.н., профессор

Дмитрий Альбертович Таюрский

« 6 » 2023 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Тарасова Владимира Юрьевича
«Применение специальных видов освобождения от уголовной
ответственности по делам о преступлениях террористической и
экстремистской направленности»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4 - уголовно-правовые науки**

Дуалистические начала, находя выражение в социальных явлениях и процессах и выступая в качестве философских предпосылок той или иной научной парадигмы, проявлены различным образом и в уголовном праве; в уголовной же политике они лежат в основе формирования одновременно положений, обеспечивающих повышенные гарантии неприкосновенности и соответствующей охраны прав и свобод личности, общества и государства – путем установления строгой ответственности за посягательства на важный сегмент общественных отношений, а также и последовательной гуманизации – существенным уменьшением репрессивного заряда, присущего данной

отрасли: обеспечить должный баланс, как известно, позволяет надлежащий учет принципов справедливости, равенства, законности и неотвратимости ответственности, целесообразности, гуманизма и экономии репрессии. Сказанное предполагает закрепление в законе помимо классических видов наказания и иных уголовно-правовых средств воздействия на лиц, попадающих в сферу действия закона.

Наличие последних поставило перед доктриной ряд теоретических и практических проблем, разрешение которых способствует оптимальному правоприменению, повышению эффективности отдельных положений и институтов закона, надлежащему исполнению уголовным законодательством в целом своего социального назначения; вполне закономерно данное обстоятельство вывело специалистов и на вопросы их правовой природы и юридического служебного функционала, оснований, условий и правил применения, целей.

Многие из них исследованы, а какие-то еще ждут внимания специалистов и при научном обобщении их полагать, что хотя бы некоторая часть исчерпана, не приходится. Широкий спектр вопросов, ожидающих рассмотрения, позволяет считать актуальными все работы, так или иначе затрагивающие вышеупомянутые, или же всецело им посвященные. Особенно важным представляется избранный автором для исследования аспект правоприменения, нашедший отражение как в наименовании работы, так и его содержании. Данное обстоятельство гармонично связывает все направления юридической деятельности: доктрину, законодательство и практику.

В то же время положения института освобождения от уголовной ответственности предусматривают правовые последствия, не характерные для наказания и иных уголовно-правовых мер – если все без исключения предписания в законе ориентированы на наступление негативных последствий в связи с совершением преступления, то данный институт такого рода подход исключает – он предполагает перевод правоотношения в позитивное русло и продолжение взаимодействия между государством виновным в содеянном в

ключе взаимных уступок и полезных юридически значимых действий. В этой связи актуален вопрос правомерности утверждения о возможности достижения целей, установленных для наказания и иных мер уголовно-правового характера посредством применения противоположных, взаимоисключающих по содержанию (в сравнении с ответственностью и наказанием) способов воздействия. Цели же для данного института законодательно не определены и авторское исследование в данном аспекте способно после обобщения представленных в доктрине воззрений и собственного анализа определить правильные подходы, позволяющие выявить юридическую природу, предложить удачные законодательные решения и надлежащее социально-правовое толкование, обеспечивающие соответствующее правоприменение; в этой связи представляется, что выводы автора по многим вопросам будут способствовать повышению эффективности закона – как в плане правотворчества, так и сфере реализации.

В свете сказанного диссертационное исследование В.Ю. Тарасова, посвященное одновременно и теоретическим, и практическим аспектам познания изучаемого уголовно-правового института, правильного понимания и применения положений уголовного законодательства, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление террористического или экстремистского характера, при возникновении основания и наличии соответствующих условий – обусловленных совершением им определенных в законе действий, обладает несомненной научно-практической актуальностью и социальной значимостью.

Подлежит учету и то, что в нормы уголовного закона, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористического и экстремистского характера, вносились изменения относительно недавно и их надлежащее понимание существенно влияет и на доктрину, и на правоприменение (2016 г. – ст. 75, 2016 г. – ст. 76²,

2014 и 2016г.г. – ст. 205⁴, 2014 и 2016г.г. – ст. 205⁵, 2014 и 2016 г. – ст. 282¹ и 2013, 2014 и 2016г.г. – ст.ст. 282² УК РФ).

В исследовании с глубоких философских позиций осуществлен комплексный анализ поставленной проблемы: выявлена упомянутая двойственность в природе положений, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, с учетом социальных предпосылок института освобождения от уголовной ответственности установлена фактическая польза от применения норм, имеющих поощрительный и компромиссный характер и как следствие подчеркивается обусловленность предписаний об освобождении от уголовной ответственности, их зависимость от метода регулирования, установлена связь с регулятивной функцией закона; анализ оснований и критериев классификации позволил предложить иную архитектуру его структуры сообразно сущностным признакам и соответствующую систематизацию, отличающуюся от представленной в действующем законодательстве. Предложены и аргументированы оригинальные подходы по традиционно дискуссионным теоретическим проблемам и вопросам правоприменения, связанным с добровольным отказом от преступления, деятельным раскаянием и институтом освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, в работе обоснованы рекомендации по совершенствованию некоторых положений уголовного законодательства, их толкования и изменения в постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, безусловны научная ценность и новизна выводов, получивших свое выражение в вынесенных на защиту положениях, в аргументации, использованной диссертантом, обеспеченные комплексом научных методов и методологии, использованных при проведении исследования: оно проведено на основе ряда общенаучных и частнонаучных методов (анализ и синтез, обобщение, дедукция, а также системно-структурный метод, социологический, формально-логический, сравнительно-правовой, юридико-технический и некоторые другие); в целом же оно выстроено на базе системного подхода, который и позволил выработать

концепцию, предполагающую иную систематизацию, нежели представлена в действующем УК РФ, позволил исследовать специальные виды освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности как совокупность законодательных предписаний, обладающих схожими и взаимокорреспондирующими признаками.

Комплексный подход к изучению соответствующих уголовно-правовых положений способствовал выработке авторских дефиниций и рекомендаций доктринального и законотворческого характера. Сформулированные в работе предложения могут быть использованы в деятельности судов и следственных органов, а также учтены в учебном процессе при преподавании уголовного права и соответствующих спецкурсов.

Соискателем изучен обширный круг теоретических источников, включающий в себя работы в области теории и истории развития российского государства и права, уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии.

Существенна и нормативная основа исследования, которую образуют: 1) революционные и раннесоветские правовые источники (Декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» / СУ РСФСР за 1918г., № 35; Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции и конфискации имущества» / СУ РСФСР за 1918г., № 99; УК РСФСР 1922г.; УК РСФСР 1926г. и др.); 2) советское законодательство (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г. / ВВС СССР за 1959г., № 1; Закон СССР от 27.10.1960г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» / Ведомости ВС СССР за 1960г., № 40 и др.); 3) современное российское законодательство; 4) зарубежные уголовные кодексы государств ближнего и дальнего зарубежья; 5) нормы международного права.

Представленная диссертация опирается на солидную эмпирическую базу, которую составили 1) постановления Пленума Верховного Суда РФ; 2) определения и постановления Верховного Суда РФ по конкретным делам, а

также областных судов РФ (апелляционные и кассационные), 3) обзоры судебной практики и приговоры районных судов; 4) данные, полученные непосредственно автором в результате анкетирования 200 специалистов (представители науки, следователи, сотрудники прокуратуры, судьи).

Представляются правильными и логически выдержанными план и структура диссертационного исследования, в котором материал основной части разбит на две главы. В первой из них рассматриваются общие теоретические вопросы (место исследуемого института в системе правового регулирования, классификация видов освобождения, формы проявления компромисса и варианты их выражения в нормах закона), а вторая глава посвящена анализу оснований освобождения от уголовной ответственности и актуальным проблемам современного законодательства в аспекте оптимального регулирования и эффективности правоприменения, надлежащего удовлетворения социальных потребностей посредством освобождения от уголовной ответственности в случаях экстремистских и террористических преступных проявлений.

Работа дополнена приложением, в котором представлены итоги конкретно-социологического исследования в виде цифр, структурированных в таблице. Автор наглядно представляет каждый поставленный вопрос и в ответах выводит удельный вес в процентах по каждому из них.

Все вышесказанное позволяет судить о полученных автором выводах как объективных, научно обоснованных и четко сформулированных. Соискателю в целом удалось достичь намеченных перед исследованием целей и решить поставленные задачи (стр. 5–6). Именно данные обстоятельства позволили ему определить место института освобождения от уголовной ответственности в целом и освобождение по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности в частности в системе уголовно-правового регулирования, обосновать профилактический функционал поощрительных норм и усмотреть в компромиссе метод уголовно-правового регулирования, выработать собственные оригинальные

суждения по актуальным дискуссионным вопросам регламентации положений об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности и предложить дополнения и изменения в УК РФ, УПК РФ, действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ и правоприменительную практику, а также выявить общие и специальные основания освобождения по делам о рассматриваемых преступлениях.

Важным представляется вывод о социальном значении позитивных действий лица, свидетельствующих об утрате общественной опасности виновного – факторе, обуславливающем целесообразность и возможность освобождения от уголовной ответственности (стр. 48–49, 50, 87) – в правовой сфере данное обстоятельство выступает *материальным* основанием освобождения. Именно оно лежит в основе социального посыла законодателю о необходимости закрепления в уголовном законе положений об освобождении от уголовной ответственности, а в случае, когда совершено преступление – формирования *юридического/формального* основания, позволяющего принять решение об освобождении.

В диссертации удачно обозначен ракурс, выявляющий дуалистическую природу положений об освобождении от уголовной ответственности; при этом автор в отличие от множества других исследователей не усматривает непреодолимых противоречий в подходах, выраженных в «классической» форме борьбы с преступностью, проявляемой в совершении террористических актов или деяний, носящий по своей природе экстремистский характер, и по существу противоположных им положений об освобождении от уголовной ответственности – все они служат инструментами, при условии правильного применения способными обеспечить успешное противодействие социальным девиациям подобного рода. В то же время утверждение об этой же двойственности, проявление которой обнаруживается и в нормах института освобождения от уголовной ответственности – в том, что они одновременно направлены в адрес лица, совершившего преступление и полномочных

органов государства (суда, следователя), едва ли может быть признано обоснованным – уголовное право регулирует общественные отношения, поэтому адресатом исследуемых норм и положений выступает виновный, которому законодатель предлагает рассматриваемый в работе компромисс – перевести правоотношение в позитивное русло и быть освобожденным от негативных последствий содеянного, или же, следуя классическому порядку, реализовать свою обязанность (и право) быть подвергнутым уголовной ответственности и наказанию. В этой связи нельзя согласиться и с тем, что формулировкой «может быть освобождено» закон наделяет следователя и суд *правом* освободить виновного от уголовной ответственности (см., напр., стр. 51, 89). Данный вопрос обнаруживает взаимную связь с проблемами, рассматриваемыми в параграфах, посвященных основаниям освобождения – если виновный соглашается на предложенный государством компромисс, как верно отмечается в работе – и выполняет установленные законодателем условия, то у него возникает основание быть освобожденным, а соответственно, и право на освобождение, а у государства – обязанность освободить такое лицо от уголовной ответственности.

В этой связи не усматривается целесообразности в предлагаемом изменении законодательной формулы «может быть освобождено» на императивное «лицо освобождается...». В то же время заслуживают признания и одобрения многие другие предложенные решения законотворческого плана (см. стр. 90, 110, 138–139, 161, 162 и др.), а также дефиниции (см. стр. 38, 39, 86–87 и др.). Это, в частности, относится и к авторскому определению исследуемой им категории (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической или экстремистской направленности – стр. 137), и некоторым другим, весьма дискуссионным (уголовная ответственность, компромисс – стр. 38, 86).

Подвергается справедливой критике и отсутствие единообразия в системно взаимосвязанных положениях ст.ст. 205⁴, 205⁵ и 282¹ и 282² УК РФ, регламентирующих ответственность за свершение преступлений

террористического и экстремистского характера и соответствующее освобождению при наличии основания – в частности, законодательного разъяснения о том, что и в какой момент нельзя признавать добровольным отказом – однако вместе с тем нельзя считать удачным предложение в связи с этими обстоятельствами закрепить в ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ разъяснения, аналогичного предписаниям, предусмотренным в ст.ст. 205⁴, 205⁵ УК РФ – поскольку относительно сущности добровольного отказа, особенно в части необходимой свободы у лица, добровольно совершающего уголовно-значимое действие, нет противоречий и дискуссий ни в доктрине, ни в практике – очевидно, что с момента задержания и производства следственных действий лицо добровольно отказаться от содеянного не может, ибо это исключает добрую волю, самостоятельность и наличие выбора поведения в действиях, которые лицо может совершать, обладая свободой – продолжить ту или иную деятельность или отказаться от нее; следовательно, и разъяснения, которые получили закрепление в примечаниях к ст.ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ – не вызваны необходимостью, привели к нагромождению законодательного материала и их целесообразно исключить из указанных норм. Собственно, на стр. 45 диссертации даются правильные, соответствующие сущности добровольного отказа понятие и толкование.

Исходя из насущной и обоснованной в диссертации потребности обеспечения системности и единообразия регламентации вопросов ответственности и освобождения от нее, общности социально-правовых оснований и предпосылок такого освобождения, представляется весьма уместным предложение о дополнении примечаниями об освобождении от уголовной ответственности ст.ст. 360 и 361 УК РФ – как смежных норм, регулирующих вопросы ответственности за экстремистские и террористические преступления международного характера.

Эти же идеи выступили предпосылкой для выводов о необходимости выработки более оптимальной конфигурации положений института освобождения от уголовной ответственности в целом по УК РФ; особенно

слабым – как в плане разработанности в доктрине, так и реализации в законе – остаются соотношения между общими и специальными видами/основаниями: некоторые исследователи выдвигают вполне обоснованные сомнения в том, что они являются частями одного целого; другие полагают, что так называемые «специальные» виды если и имеют отношение к предписаниям об освобождении, регламентированным в Общей части УК РФ, то лишь как смежные, но автономные, независимые законодательные конструкции. В данном вопросе автору соответствующую основу для глубоко обоснованных выводов составили методы и методика научного исследования, с применением которых проблема рассматривается с общетеоретических и философских позиций, вместе с тем и частнонаучных: проводится анализ во-первых, в аспекте правового регулирования, во-вторых, функций уголовного права (превентивной), в-третьих, на основе учения о классификации и требований системности формирования институтов закона и соответствующей их рубрикации, соблюдения специальных правил юридической техники и обеспечения единства подходов при конструировании. Несмотря на то, что нуждаются в дополнительной аргументации взгляды на компромисс как метод уголовно-правового регулирования, в целом эта идея заслуживает внимания представителей науки.

Правильным представляется и вывод о предупредительной функции изучаемого института – несмотря на отрицание многими учеными превентивного потенциала у норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, в работе достаточно успешно обосновывается противоположная позиция – действительно, едва ли превентивный, позитивный потенциал института, стимулирующего виновных лиц добровольно повернуть поведение в законопослушное русло, меньше, чем у других уголовно-правовых мер, позволяющих подвергать их репрессии – мер, насилием вынуждающих лицо изменить поведение.

В работе имеется и множество других заслуживающих внимания предложений, рекомендаций, рассуждений; диссертант не ограничивается

лишь предложениями уголовно-правового характера, он обосновывает выводы и о необходимости корректировок некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, некоторых других федеральных законов (стр. 12, 100), а также Постановлений Пленума Верховного Суда РФ (стр. 14, 138).

Наряду с приведенными и другими достоинствами представленного диссертационного исследования ведущая организация обосновывает иные позиции и концептуальное несогласие, приводит возражения отдельным выводам, отмечает неоднозначные решения и положения дискуссионного характера, требующие дополнительного обоснования и защиты соискателем. Помимо изложенных ранее вопросов, заслуживающих обсуждения, требует внимания:

а) то, что вопрос о несоответствии (а специалисты чаще называют это прямым противоречием) института освобождения от уголовной ответственности конституционно декларируемой презумпции невиновности, рассмотренный достаточно подробно, не находит логического завершения – в работе не обоснованы ни позиция, ни соответствующее обоснование – между тем противоречие Конституции, если оно оказывается непреодолимым, лишает права на существование все положения данного института;

б) предложение о дополнении статьи 75 УК РФ предписанием об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, что предполагает в качестве основания освобождения деятельное раскаяние – между тем большая часть специалистов считает данную норму по своей сути освобождением от наказания – мерой, применяемой в рамках уголовной ответственности, а не с освобождением от нее; подобное явилось последствием того, что авторское предложение вынесено в отношении вида, не входящего в круг рассматриваемых вопросов – освобождение с назначением штрафа остается за рамками заявленной темы диссертации;

в) предложение объединить различные виды освобождения от уголовной ответственности в статье 75 УК РФ, предполагая, что у них у всех одно общее основание – едва ли такое предложение реализуемо и вообще уместно – ст. 76

УК РФ, предусматривающая освобождение в связи с примирением с потерпевшим, не относится к деятельному раскаянию – социальная и юридическая природа этих видов освобождения противоположна: нормы в ст. 75 УК РФ – проявления доминирующего публичного начала, требования этих норм, цели и правовая природа противоположны норме ст. 76 УК РФ. Представляя собой доминанту частного начала, ст. 76 УК РФ направлена на максимально полное и быстрое удовлетворение притязаний потерпевшего, завершение конфликта и восстановление позитивной атмосферы взаимоотношений в социальной среде, нарушенной преступлением. Это объективно сформировавшаяся в процессе эволюции общества правовая конструкция, начало которой уходит глубоко в историю и избежать, обойти его нельзя, да и нецелесообразно – собственно, такая автономность, самостоятельность проглядывают и в предложенном в диссертации варианте: в проекте ст. 75 УК РФ на стр. 11 в пятом положении, вынесенном на защиту, в первой части статьи обособленно выступают положения, ориентированные на реализацию частных интересов от тех, в которых претворены публичные начала;

г) сама идея объединения в одной статье всех видов освобождения, опираясь на одно общее основание, хотя бы и ориентированных на публичные начала (допустим, так же отдельно объединив предписания об освобождении в частной сфере общественных отношений), которая наряду с позитивными моментами несет в себе немало недостатков: во-первых, это неоправданно большой, несбалансированный нормативный материал, собранный в одной статье – а правильная, полная реализация ее потребует включения в ту же статью общих к положениям, предусмотренным в примечаниях к статьям Особенной части, видов освобождения, которые, будучи в Общей части, тем не менее выступают специальными по отношению к норме, содержащейся в ст. 75 УК РФ (например, освобождение в связи с возмещением ущерба или по акту об амнистии, а также некоторые случаи освобождения несовершеннолетних), и, напротив, в ст. 76 УК РФ, если они частные (коих в

действительности значительно меньше). Во-вторых, вывод о том, что они построены на одном основании, может быть верен в материально-правовом аспекте – утрата общественной опасности в большинстве случаев (хотя не во всех) выступает таким основанием – но юридические основания для каждого вида освобождения свои, особые;

д) структура работы, тема которой предполагает более детализированное рассмотрение вопросов в трех главах.

Вместе с тем высказанные замечания носят частный или дискуссионный характер и не меняют общего впечатления от исследования. Содержание диссертации позволяет судить о глубоком знании автором излагаемого материала, тонкостей правового регулирования отдельных общественных отношений, насущных проблем правоприменительной практики. Результаты научного исследования прошли достаточную апробацию, основные положения диссертации опубликованы в 12 работах, из которых 5 – в научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации в Перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Диссертация Тарасова Владимира Юрьевича является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного права, посвящена решению актуальной научной задачи оптимизации регламентации уголовного-правового института и содержит новые научные теоретические результаты по указанному научному направлению.

Автореферат диссертации в целом соответствует ее содержанию.

На основании вышеизложенного, представляется возможным заключить, что подготовленная В.Ю. Тарасовым диссертационная работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК России к кандидатским диссертациям, изложенным в п.п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – В.Ю. Тарасов – заслуживает

присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного права Юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Балафендиевым Арсеном Мирзебеговичом.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры уголовного права Юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», протокол № 1 от «31» августа 2023 года.

Заведующий кафедрой уголовного права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
Федеральный университет»,
доктор юридических наук,
профессор

Талан Мария Вячеславовна

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.
Тел.: +7 (843) 939-29-03. Электронная почта: public.mail@kpfu.ru. Сайт: <https://kpfu.ru>.
Кафедра уголовного права: Тел.: +7 (843) 233-71-03. Электронная почта: kafedra.ksu@yandex.ru